

В 2003 году исполняется 230 лет Ю. Ф. Лисянскому,
200 лет с начала первого русского кругосветного плавания.

Дома мореплавателя Ю. Ф. Лисянского в Петербурге*

А. Н. Шустов

Юрий Федорович Лисянский родился в 1773 году в городе Нежине на Украине. В десятилетнем возрасте он был привезен в Петербург и определен на учебу в Морской кадетский корпус, о чем свидетельствует мемориальная доска на стене здания бывшего корпуса на набережной Большой Невы (ныне — набережная Лейтенанта Шмидта, 17). Однако тут есть большая неточность. В этом здании Лисянский не учился. После большого пожара на Васильевском острове (23 мая 1771 года), когда здание корпуса полностью сгорело, воспитанников перевели в Кронштадт, в Итальянский дворец. Так что они оказались удаленными от столицы и не имели возможности знакомиться с ней. Вместе с тем, находясь в Кронштадте, кадеты «начали несколько отвыкать от грубых шалостей бывшей Морской Академии»¹.

После выпуска из корпуса (в 1788 году) Лисянский плавал на Балтике, участвовал в морских сражениях русско-шведской войны, а по ее окончании в 1793 году отправился в Англию волонтером. В Россию он вернулся 1 июня 1800 года в звании капитан-лейтенанта и продолжил службу на Балтике. В 1801–1802 годах Лисянский жил то у брата в Петербурге, то в Кронштадте, который был ему близок и дорог еще с кадетских времен. В одном из писем И. Ф. Крузенштерну в Ревель (ныне — Таллин) он поделился с другом новостью: «Здесь делают два весьма хорошие заведения, и Кронштадт будет скоро светским городом: 1-е, у нас (у нас! — А. Ш.) будет заведен повивальный и родильный дом; 2-е, воспитательный дом для мат-

росских и солдатских детей»; архитектор Камерон уже выкупает дома для этих и «прочих заведений»; началось мощение улиц...²

Военный порт и купеческая гавань на рубеже XVIII–XIX веков находились в Кронштадте, семьи же морских офицеров и чиновников жили в основном на дачах в соседнем Ораниенбауме (Рамбове). В Кронштадте у Лисянского был некий постоянный адрес, летом 1802 года он квартировал в Ораниенбауме: «Я буду жить в доме моих друзей (господина Круза³, который уехал)»; «в Ораниенбауме я живу очень комфортно». В Ораниенбауме тогда имелась всего лишь одна улица в два ряда домов; все они, кроме церкви и трактира, были деревянными.

В 1803–1806 годах, перейдя к тому времени на службу в Российско-американскую компанию (РАК), Лисянский участвовал в первой русской кругосветной экспедиции. Будучи командиром одного из двух кораблей («Невы»), он по существу совершил самостоятельную «кругосветку», поскольку пути и задачи его и Крузенштерна на разных этапах плавания существенно отличались.

Переход Лисянского в РАК был скорее всего вызван общей неблагоприятной обстановкой на российском военном флоте. Осенью 1802 года началось его реформирование; во главе вновь созданного Министерства военно-морских сил был поставлен адмирал Н. С. Мордвинов. Принятая руководством страны «континентальная доктрина закрепляла за флотом только оборонительные функции, отводя ему второстепенную роль в системе вооруженных сил России. Фактическое финансиро-

вание Морского ведомства было сокращено: корабли в основном стояли в гаванях, морская служба потеряла свою престижность»⁴.

По возвращении из плавания Юрий Федорович некоторое время жил в доме на Васильевском острове (№ 376; ныне: 11-я линия, 34; не сохранился), принадлежавшем жене его старшего брата, морского офицера А. Ф. Лисянского⁵.

В 1807 году, после женитьбы на вдове Шарлотте Карловне Жандр, Лисянский поселился в доме А. ? Т. ? Жандр в Литейной части, угол Литейной и Сергиевской улиц (№ 313?), где прожил до 1817 года⁶. За это время мореплаватель вышел в отставку (1809) и стал подлинным петербуржцем — по месту жительства и по образу жизни.

В 1817–1820 годах Лисянский с семейством жил в четвертом квартале Литейной части в доме № 575⁷. Судя по всему, это был дом его пасынка В. В. Жандра. Следующим жилищем капитана стал собственный дом у Семеновского моста (Семеновский пр., 414). Это был каменный трехэтажный дом в Московской части в четвертом квартале на углу Гороховой улицы и Большого Казачьего переулка (не сохранился). По мнению Я. Б. Рабиновича, тот дом ранее принадлежал жене Лисянского. Позже капитан дважды закладывал его, чтобы возить сына Александра за границу для лечения⁸. На самом деле в середине 1810-х годов дом этот принадлежал архитектору Г. А. Макарову, который сдавал внаем отдельные помещения (например, в 1818 году — «мелочную лавочку со всеми к ней принадлежностями»). Скорее всего Лисянский сначала нанимал квартиру в этом доме, а

* Следует оговориться, что поиск всех петербургских адресов Ю. Ф. Лисянского (особенно до середины 1820-х гг.), да еще с точной хронологической привязкой, в связи с крайней малочисленностью документов — задача чрезвычайно сложная. В настоящей статье она и не ставилась. В моих предыдущих статьях о мореплавателе в определении его адресов были допущены ошибки. За уточнения, учтенные в настоящей работе, выражаю признательность А. Н. Лукоянову.

спустя некоторое время выкупил и весь дом. Здесь у него родился сын Платон (будущий адмирал). Макаров также жил в этом доме, знакомства с ним мореплаватель не прерывал и десятилетие спустя привлек его к проектированию своего нового дома в Коломне. В 1832 году Лисянский продал тот дом «со всем при нем каменным и деревянным строением и землею» купеческой жене Е. П. Шуплей за 134 тысячи рублей⁹.

В 1827 году Лисянский переехал в дом № 185 в первой Адмиралтейской части, четвертый квартал, возле Синода (ныне — Конногвардейский бульвар, 3; не сохранился¹⁰), владелицей которого была А. К. Даллер, вдова купца третьей гильдии Х. Г. Даллера. Она скончалась в конце 1831 года, и в 1833 году ее дом был объявлен наследниками к продаже¹¹. Овдовевший к тому времени Лисянский дал объявление в газете: «Желающие продать хороший каменный или деревянный дом могут дать знать дворнику... в доме под № 185»¹². Это — начало «коломенского периода» в жизни мореплавателя.

Согласно городскому плану, к 1804 году в Петербурге различалось две Коломны: Большая и Малая с границей по Екатерининскому каналу. Позже они были объединены, и на плане 1821 года территория, ограниченная реками Мойкой, Фонтанкой, Пряжкой и Крюковым каналом, уже имела одно общее название — Коломна¹³.

По купчей крепости, совершенной 19 апреля 1833 года во втором департаменте Санкт-Петербургской гражданской палаты, Лисянский приобрел у купца К. И. Прейса за 119,5 тысячи рублей два дома в четвертой Адмиралтейской части в четвертом квартале (в Колом-

не)¹⁴ по новым адресам: Канонерская улица, 13–15 (ныне: № 12; не сохранился), — двойной каменный; Большая Садовая, 92 (ныне: № 89), — деревянный.

Поскольку на такую покупку собственных средств у мореплавателя не хватило, он взял в заемном банке процентные ссуды: в 1831 году для дома на Канонерской ул. — 59,3 тысячи рублей и в 1835 году для дома на Садовой — 45 тысяч рублей. Итого — 104,3 тысячи рублей на 15 лет под залог домов. В своем предсмертном обращении на имя Николая I (от 26 января 1837 года) Лисянский писал: «Желая по возможности упрочить мое состояние для будущности, я... собрав все оставшиеся способы, купил дом, состоящий в 4-й Адмиралтейской части с прилежащим к оному месту, на коем выстроил другой дом, но как собственных средств моих для покупки и постройки не было достаточно, то я вынужден был сделать в банке заем...»¹⁵ Здесь имелся в виду дом по Садовой улице.

Свои здания Лисянский предполагал сделать доходными, сдавая квартиры в аренду «поэтапно и по мелочи для торгового заведения или жительства»¹⁶. В том же письме к императору, обращаясь к нему за финансовой поддержкой, Лисянский писал: «...доход с оных [домов] не способствовал моему ожиданию и находясь ныне в невозможности уплачивать следующие банку проценты... при имеющей вскоре воспоследовать продаже с публичного торга сих домов, единственного моего достоинства, предстоит мне и семейству моему... — конечное разорение»¹⁷.

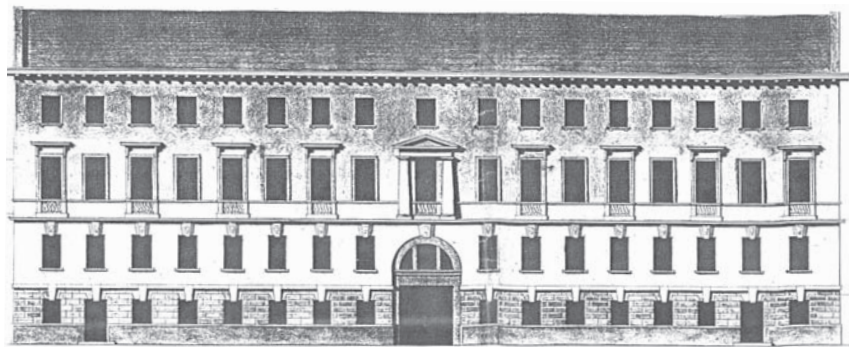
Просчет Лисянского заключался в том, что он несколько опередил свое время — Коломна в его

годы еще не стала престижным районом. За 40 лет до того момента, в самом конце XVIII века, дома там были, «за исключением некоторых каменных, почти все простые и деревянные; многие места не застроены, да и улицы, не имеющие связи с большими улицами, не мощены. Однако ж и здесь строятся каждый год по разным местам каменные и частью большие дома»¹⁸. К 30-м годам XIX века принципиально Коломна не изменилась. По проекту И. Е. Старова в 1802 году было завершено строительство и освящена церковь Покрова Богородицы. Десятилетие спустя В. П. Стасов постройкой портика, часовни и ограды связал храм с застройкой Покровской площади, которая соединила Садовую улицу с Английским проспектом. Прихожанами той церкви позже стали Лисянский и члены его семьи, жившие буквально в двух шагах от церкви и от площади¹⁹. Мореплаватель так и называл свой адрес: «...по Садовой у Покрова». В советские времена церковь и часовня были разрушены, а площадь получила почему-то имя Тургенева...

Современник подчеркивал, что Коломна имеет низкое «и во время западных ветров наводнениям подверженное положение»²⁰, что и подтвердилось катастрофическим потопом 1824 года, смывшим многие дома-лачуги. К началу 1830-х годов, по свидетельству А. С. Пушкина, некогда жившего в Коломне, район стал активно застраиваться каменными домами в три-четыре этажа. И все же, по беспощадной оценке Н. В. Гоголя (сер. 1830-х годов): «...тут не столица и не провинция... Сюда не заходит будущее, здесь все тишина и отставка, все, что осело от столичного движения» (повесть «Портрет», гл. 2).

История зданий, некогда принадлежавших Лисянскому в Коломне, такова.

Канонерская ул., 15 (ныне — 12). В августе 1811 года губернский секретарь Карелин приобрел у М. М. Матвеевой два смежных участка (№ 321 и 322 — под этими номерами они значились уже в 1804 году), на которых стояли деревянные дома. Один из них (№ 322) был двухэтажный с мелочной лавочкой. Позже, к 1822 году, на участке Карелина значилось уже три деревянных строения: № 320,

Фасад дома по ул. Канонерской, 15 (ныне — 12, не сохранился); арх. Г. А. Угрюмов. 1822. ЦГИА СПб. Публикуется впервые

321 и 322, подлежащих сносу. План с натуры снял тогда архитектор Ливен, а новый фасад на всю ширину участка (около 43 метров) «чертил» архитектор Г. А. Угрюмов. В 1819 году дом № 320 объявлялся к продаже. В начале 1820-х годов Карелин построил на своем участке новый дом — каменный, четырехэтажный, с аркой-проездом в центре.

В 1826—1828 годах дом с прилегающими постройками и землей купил титулярный советник И. М. Дероберти. Новый владелец пристроил к уже существующему фасадному корпусу четырехэтажный каменный дворовый флигель, расположенный вдоль соседа слева, и несколько изменил лицевой фасад (на первом этаже два окна заменил дверями). Получилось единое, в плане Г-образное здание «в одну связь». Этот проект утвердил архитектор В. П. Стасов²¹, который в 1810 году руководил частной застройкой некоторых районов города, в частности — Адмиралтейской части.

Оба корпуса — фасадный и дворовый — с 1822 года получили номера 317 и 318, а по новой нумерации (1834 года) — 13 и 15. Но поскольку участок был один и здание фактически также одно, впоследствии (еще при Лисянском) 13-й номер был «отброшен» и остался лишь один — 15-й, хотя в справочниках 1830-х (и даже 1840-х) годов он нередко значился по-старому под двумя номерами: 13 и 15. После 1858 года и введения новой нумерации дом получил номер 12. Характеристику новому зданию времен Дероберти давало газетное объявление: дом состоит «из 32 разных отделений, отдаются внаем квартиры, удобные для танцкласса, мелочной лавки и прочего, а также ренсковый погреб»²².

В 1831 году Дероберти продал дом купцу К. И. Прейсу, от которого он перешел во владение Лисянского (апрель 1833 года), где мореплаватель и прожил до лета 1835 года. Дом, однако, оказался убыточным, содержать его было нелегко, и Лисянский, подобно своим предшественникам, делал безуспешные попытки продать его²³. При этом он предлагал свой дом «и в казенное управление». О том же после кончины отца писала и его дочь Екатерина в письме на имя великой княгини Елены Павловны, прося «купить в казну

82 КАНОНЕРСКАЯ УЛ. — КАНОНЕРСКИЙ ПЕР

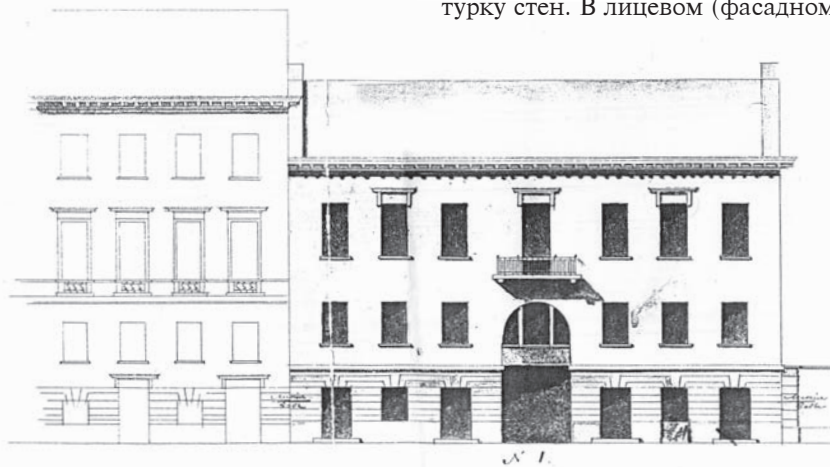
КАНОНЕРСКАЯ УЛИЦА
ОТЪ ГРЯЗНОЙ УЛИЦЫ ЗА АНГЛИНСКИЙ ПРОСП.

Грязная ул.		улица	
4 кв.	Брандиной 23	1) Петрашевск.	IV кв.
	Семизарова 4	5 Буткина	
	Окушева 6	7 Иванова	
	Шалиппавск. 10	9 Реута	
	Шарева 12	11 Зиновьева	
	Косаткина 14	13)	
Канонерск. пер.		15) Лвельского	
	Соболева 16	17 Колымова	
	Лядова 18	18 Курепанова	
	Бордюкова 20	21 Фурмана	
	Иванова 22	23 Гусева	
	Ильинского 24	25 Яблочкина	
	Степанова 26	27 Воронкова	
	Исаенков. 28		
Англинск. просп.		Англинск. просп.	
IV кв.	Раевский 30	29)	IV кв.
	Л. цер. Покров. 32	31) Петрова	
	Марциновск. 34	33 Богданова	

Страница из книги:
Нистрем К. М. Адрес-календарь
санкт-петербургских жителей
(СПб., 1844. Т. 1)

дома отца ее, поблизости которых находятся детская больница, финляндская пашпортная экспедиция и две временные контрольные комиссии, которые помещаются в частных домах с платою за наем довольно дорогой цены»²⁴. Городские власти в случае покупки имели бы свою «служебную» площадь, но, по мнению министра финансов графа Е. Ф. Канкрин, «просимое [оказалось] довольно мудрено».

После смерти Лисянского этот дом «со всем при нем строением и землею» по разделу 19 июля 1841 года достался «в полное владение и распоряжение» его сыновьям: Юрию и Платону²⁵. К тому времени дом состоял в залоге в Государственном заемном банке по займу от 19 ноября 1831 года. В июле 1845 года братья продали его надворному советнику П. А. Сухачеву за 27,4 тысячи рублей серебром²⁶.

Фасад дома по ул. Б. Садовой, 92 (ныне — 89, переделан);
арх. Г. А. Макаров. 1833. ЦГИА СПб. Публикуется впервые

Садовая ул., 92 (ныне — 89). В начале 1825 года опекуны «над именем и малолетними детьми» чиновничьей вдовы В. В. Скачковой продали деревянный дом № 339 по Большой Садовой улице придворному егерю Е. Пономареву²⁷, который уже в июле того же года перепродал его купцу П. К. Полторакову²⁸. Вскоре дом со всеми дворовыми постройками и землей у Полторакова купил купец К. И. Прейс²⁹. А 19 апреля 1833 года он продал его Лисянскому³⁰. Похоже, что территории, прилегавшие тогда к домам по Садовой, 92, и Канонерской, 15, смыкались своими внутренними постройками.

Старый деревянный дом мореплавателя снес, а на его месте по проекту архитектора Г. А. Макарова (1833) в 1834—1835 годах построил новый трехэтажный каменный дом с трехэтажными же дворовыми флигелями по обе стороны участка. Лицевой корпус классической архитектуры имел арку-проезд во двор по центральной оси. Первый этаж был декорирован ленточным рустом, а окна 3-го этажа — прямоугольными сандриками³¹. Читая пушкинский «Домик в Коломне», порой кажется, что он имел в виду именно дом Лисянского:

*Лачужки этой нет уж там. На месте
Ее построен трехэтажный дом.*

Строительство дома было начато в 1834 году, но по действовавшим тогда строительным правилам (Уставу) в первый год разрешалась лишь кладка кирпичных стен на известковом растворе. За зиму кладка должна была высохнуть, и лишь весной следующего года можно было выполнять внутреннюю отделку, включая штукатурку стен. В лицевом (фасадном)

Фрагмент фасада дома по ул. Садовой, 89; техн. М. А. Андреев. Фото З. Л. Когодовской. 2002 г.

Фасад дома по ул. Садовой, 89. Фото З. Л. Когодовской. 2002 г.

доме по Садовой Лисянский прожил с лета 1835 года до кончины в феврале 1837 года.

После смерти капитана этот дом «со всем при нем строением и землею» по разделу 19 июля 1841 года перешел «в полное владение и распоряжение» его дочери Е. Ю. Андрияновой. К тому времени дом по займу 16 января 1835 года состоял в залоге в Государственном заемном банке. Для выплаты процентов банку и содержания дома Андриянова обращалась за помощью в Министерство финансов и к великой княгине Елене Павловне, в ведомстве которой она тогда служила. В феврале 1844 года полковница Андриянова продала свой дом по Садовой П. М. Магаринскому и Н. И. Передковой³².

До конца XIX века дом несколько раз менял владельцев, не меняя фасада. В 1896 году владелец, отставной подполковник Д. А. Карякин, по проекту техника М. А. Андреева переделал фасад, сделав его более декорированным. Оценка строительной комиссии гласила: «Все строения прочной постройки, содержатся исправно; вновь отремонтированы»³³. В доме тогда было 15 квартир, которые сдавались внаем не только под жилье разным лицам; в нем размещались также башмачный и аптекарский магазины. Ко времени послереволюционной национализации Д. А. Карякин и его вдова М. Я. Карякина уже скончались. Последней владелицей была сестра подполковника — С. А. Карякина.

До наших дней этот дом дошел практически без значительных фасадных изменений. В 1988 году были завершены его реставрация и капитальный ремонт. Учитывая, что зда-

ние «представляет историко-архитектурную ценность, являясь образцом рядового жилого здания эпохи позднего классицизма», ныне оно включено в «Перечень вновь выявленных объектов» и находится на учете в Управлении государственного учета и охраны памятников истории и культуры³⁴. Вне всякого сомнения, здание заслуживает быть отмеченным мемориальной доской, о чем уже неоднократно писалось³⁵.

Помимо двух капитальных домов в Петербурге Лисянский после кончины супруги стал неофициальным владельцем деревни Кобринно в Царскосельском уезде.

По решению Екатерины II от 21 марта 1784 года мыза Руново с деревней Кобринно в 15 верстах от Гатчины со всеми угодьями была передана жене капитана морской артиллерии О. А. Ганнибала Марии Алексеевне (урожденной Пушкиной). Поскольку супруги разъехались (муж бросил семью), имение Кобринно предназначалось «в пользу и на содержание малолетней Осипа Ганнибала дочери»³⁶ (матери будущего великого поэта). В 1800 году Ш. К. Жандр (фамилия жены Лисянского по первому мужу) приобрела это имение у Н. О. Пушкиной в связи с переездом Пушкиных в Москву³⁷.

«По раздельному акту с сыном» от первого брака, засвидетельствованному 19 октября 1816 года, имение стало собственностью Ш. К. Лисянской. Сам Ю. Ф. Лисянский любил Кобринно, часто выезжал туда летом на отдых. Но нужда заставляла его сдавать в аренду дачу, «в коей можно пользоваться живностью, молочными скопами (продуктами от местного скота: молоком, сливка-

ми, сметаной, творогом. — А. III.), зеленью, фруктами и пастью для лошадей»³⁸.

После смерти мореплавателя при разделе имущества между наследниками (19 июля 1841 года) имение Кобринно досталось его дочери М. Ю. Рубини. Наследство состояло из 52 душ крепостных мужского и 58 душ женского пола; около 750 десятин земли; строевого и дровяного леса; господской усадьбы (деревянный дом на каменных фундаментах) и т. п. Дом-усадьба (возможно, в перестроенном виде) сохранился до наших дней. Интересно отметить, что в непосредственной близости от барского имения тогда находилась лютеранская церковь (жена Лисянского была лютеранкой)³⁹. Некоторое время имение, как и городские дома, было заложено в Санкт-Петербургском опекуновом совете по займам от 26 августа 1824 года. В мае 1842 года супруги Рубини продали Кобринно сестре известного писателя С. Т. Аксакова — вдове Н. Т. Карташевской (ее муж Г. И. Карташевский был профессором Казанского университета, учителем Н. И. Лобачевского). На тот период имение уже было «чистым»: «иному никому не продано, не заложено, ни у кого ни в чем не укреплено и ни за что не отписано»⁴⁰.

Жена Ю. Ф. Лисянского Шарлотта Карловна скончалась 13 мая 1831 года и была похоронена на Волковском лютеранском кладбище. Сохранившееся надгробие ее представляет жертвенник с урной, на тыльной стороне которого выбиты стихи:

*Супруге моей нежной
Сей дар я приношу
И с сердцем умиленья*

*Всевышнего прошу:
Да сблизит он ея
С Престолом Своим вечным
И да утешит мя
В прискорбии сердечном.*

Эту эпитафию скорее всего сочинил сам супруг покойной.

Юрий Федорович Лисянский скончался 22 февраля 1837 года и был погребен в Петербурге на кладбище Александро-Невской лавры.

Надгробие и надпись выполнены по эскизам самого мореплавателя: «Прохожий, не тужи о том, кто бросил якорь здесь...»⁴¹. Авторы надгробия — скульпторы В. Безродный и К. Леберехт. Установлено оно на средства семьи.

Многие годы за могилами родителей ухаживал их сын, адмирал Платон Юрьевич Лисянский. Незадолго до своей смерти (летом 1898

года) он оговорил в завещании финансовые условия содержания родильских могил после своей кончины, поскольку никого из родственников Лисянского в живых к тому времени уже не было⁴².

Обе могилы сохранились: могила Юрия Федоровича находится на территории музея-некрополя и содержится за счет государства; могила Шарлотты Карловны запущена.

¹ Веселаго Ф. Очерк истории Морского Кадетского Корпуса. СПб., 1852. С. 148.

² РГА ВМФ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 224. Л. 51–51 об., 33, 35 — сообщ. Э. Б. Лунёв.

³ Круз — сын адмирала А. И. Круза, бывшего командира кронштадтского порта. Ч. Камерон по представлению адмирала Н. С. Мордвинова в апреле 1802 г. был назначен главным архитектором Адмиралтейств-коллегии; о его работах в Кронштадте см.: Козьмян Г. К. Чарльз Камерон. Л., 1987. С. 147–156.

⁴ Сапский А. Г. Федор Федорович Ушаков // Вопр. истории. 2002. № 3. С. 75.

⁵ Выявление соотношений между старыми и современными адресами вызывает определенные трудности. Напомним, что с середины XVIII в. официальная нумерация домов в Петербурге была трехзначной (менялась по «табелям»: 1822, 1834, 1846... гг.) и велась по частям (районам) города. С 1834 г. были введены полицейские адреса по улицам и домам: четные номера — на правой стороне; с 1858 г. правая сторона стала нечетной. В настоящем очерке все адреса по возможности приведены к последней (современной нам) нумерации.

⁶ Сообщено А. Н. Лукояновым.

⁷ Ныне ул. Сергиевская, 33 (?).

⁸ Рабинович Я. Б. Юрий Федорович Лисянский — славный русский мореплаватель // Сборник докладов на I научно-технической конференции слушателей Академии им. А. Н. Крылова. Л., 1949. С. 21–22. О составе семьи Ю. Ф. Лисянского см.: Шустов А. Н. Из рода Лисянских // Новый часовой. 2001. № 11–12. С. 298–310.

⁹ С.-Петербург. сенат. объявления. 1832. 2 авг. № 62. С. XV.

¹⁰ Ныне существующий на этом участке дом построен в 1870–1873 гг. по проекту архитектора Ф. И. Шустера.

¹¹ С.-Петербург. ведомости. 1833. 12 окт. Прибавл. № 239. С. 2591.

¹² Там же. 13 янв. Прибавл. № 10. С. 76.

¹³ Кукушкин В. В. Топонимика С.-Петербурга первой половины XIX века по планам города. СПб., 1996. С. 18.

¹⁴ С.-Петербург. сенат. объявления. 1833. 2 июня. № 44. С. VI–VII.

¹⁵ РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Ед. хр. 232. Д. 15. Л. 48–49 об.

¹⁶ См., например, объявления в газете: С.-Петербург. ведомости. 1834. 4 дек. (Канонерская, 12); 1835. 19 сент. (Садовая, 89).

¹⁷ См. примеч. 15.

¹⁸ Георги И. Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга... СПб., 1996 (репринт изд. 1794 г.). § 151.

¹⁹ Тыжненко Т. Е. Василий Стасов, Л., 1990. С. 87; Васильев Л. «Слушать русское богослуженье» // С.-Петербург. ведомости. 1992. 11 янв.

Во времена Лисянского настоятелем церкви был протоиерей Б. В. Албенский.

²⁰ См. примеч. 18.

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Ед. хр. 3610. Л. 2.

²² С.-Петербург. ведомости. 1828. 14 февр. 1-е прибавл. С. 172.

Ренсковый погреб — винная лавка.

²³ См., например, объявления в газете: С.-Петербург. ведомости. 1834. 6 янв., 16 окт., 4 дек.; 1835. 26 апр. («два каменных дома вместе или порознь», т. е. оба флигеля); 1836. 17 дек. В своих объявлениях для привлечения покупателей Лисянский указывал, что дома якобы приносят «хороший доход» (и даже называл цифры).

²⁴ РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Ед. хр. 232. Д. 18. Л. 57–61.

²⁵ О разделе имущества наследниками Ю. Ф. Лисянского см.: С.-Петербург. сенат. объявления. 1841. № 62, РО ИРЛИ. Ф. 10808, LXIII бг.

²⁶ С.-Петербург. сенат. объявления. 1845. 10 сент. № 73, разр. XVIII. С. 19. № 23599.

В адрес-календаре петербургских жителей К. Нистрема (1844) этот дом под двойным номером (13 и 15) значится как собственность Лисянского, а не Лисянских.

С 1859 г. это уже владение купца Н. Жилина и его наследников. К 1903 г. — владелец крестьянин Д. М. Кислов. До революции никаких существенных изменений фасада дома не производилось. Дом был снесен в период 1920–1960 гг. (скорее всего разрушен в годы блокады). В конце 1960-х гг. на пустыре этого участка по проекту ЛенНИИпроекта (1967) был построен родильный дом № 12 Октябрьского района (с 1998 г. не функционирует).

²⁷ С.-Петербург. сенат. объявления. 1825. 16 июня. № 48. С. XVI.

²⁸ Там же. 1825. 1 дек. № 96. С. IV. С каждой новой продажей цена дома увеличивалась.

²⁹ Там же. 1833. 7 июля. № 54. С. XXX. В июле купчая была «явлена», а сделка состоялась раньше.

³⁰ С.-Петербург. сенат. объявления. 1833. 2 июня. № 44 С. VI–VII. Видимо, «по инерции», минуя Прейса и Лисянского, автор справочника (Нумерация домов в С.-Петербурге, с алфавитными списками. СПб., 1836) называет владельцем дома по Большой Садовой все еще мешанина Полторакова.

³¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Ед. хр. 3825.

³² С.-Петербург. сенат. объявления. 1844. 6 апр. С. 25. № 8574.

³³ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Ед. хр. 7266. Л. 3, 13.

³⁴ Письмо КГИОП от 12 июля 2001 г. № 7/4796; Постановление правительства С.-Петербурга от 12 февр. 2001 г. № 7.

³⁵ Примечательно, что в историко-краеведческих очерках, посвященных Коломне (Канн П. Вдоль Садовой // Веч. Ленинград. 1989. 9 февр.; Антонов П. Старая Коломна // Диалог. 1989. № 19; Токаревич К. Моя Коломна // Ленингр. правда. 1991. 19 янв., 2, 16 февр., 2 марта), о доме № 89 по ул. Садовой ничего не сообщается.

³⁶ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 9. Д. 9. № 21. Подробнее опись недвижимого имущества Н. О. Ганнибал (Пушкиной) на 1789 г. см. № 346. В 1795 г. в Кобринно было 95 мужских душ и 105 женских.

³⁷ Ульяновский А. И. Няня Пушкина. М.; Л., 1940. С. 118–119 (примеч. 25); Пирютко Ю. М. Гатчина. Л., 1975. С. 125; Телетова Н. К.: 1) Ганнибалы — предки А. С. Пушкина // Белые ночи. Л., 1978. С. 286, 287, 290–291; 2) Забытые родственные связи А. Пушкина. Л., 1981. С. 32 (см. также стр. 14, 156, 157). В первой работе мужем Шарлотты Карловны ошибочно назван «петербургский архитектор» Жандр.

Няня Пушкина Арина Родионовна Яковлева с семьей при разделе Кобринно чуть было не стала собственностью Жандров и Лисянских, но ее родственники были исключены Пушкиными из продаваемой части.

³⁸ См., например, объявление в газете: С.-Петербург. ведомости. 1832. 16 марта. С. 683.

Вышедшая в 1812 г. книга Ю. Ф. Лисянского «Путешествие вокруг света» разошлась плохо, и в газетях время от времени появлялись объявления о ее продаже (см., например: С.-Петербург. ведомости. 1832. 17 марта. С. 695).

³⁹ Описание дер. Кобринно, выполненное весной 1830 г. по просьбе Ш. К. Лисянской, см. ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 9. Ед. хр. 955. Л. 2–2 об.

⁴⁰ ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 9. Ед. хр. 904. Л. 13–13 об.

⁴¹ Пирютко Ю. Последняя гавань // С.-Петербург. ведомости. 1996. 27 июля.

⁴² П. Ю. Лисянский лично много сделал для развития российского военного флота, дослужился до адмиральского чина и скончался в глубокой старости в 1900 г. К тому времени из его родных в России в живых уже никого не осталось. Похоронили Платона Юрьевича в Петербурге на Смоленском кладбище в заранее подготовленном им самим склепе. На уход за собственной могилой он завещал некоторую сумму. Однако церковный совет смоленской кладбищенской церкви посчитал ее недостаточной; церковь отказалась от денег и от ухода за (безродной!) могилой. Конечно, это характеризует тогдашних клириков не с лучшей стороны.

До 1917 г. надзор за склепом и надгробием адмирала оплачивало Императорское человеколюбивое общество, в работе которого П. Ю. Лисянский в последние годы жизни принимал активное участие и которому завещал свой основной капитал на благотворительные цели. Надгробие верного сына России до наших дней не сохранилось.

Завещание П. Ю. Лисянского см.: РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 796. Л. 18, 21 об. и др. (об уходе за могилами родителей п. 5 завещания).